

УДК 821.161.1.09"19"
ББК 83(3)

ИЗ ЖИЗНИ «РЫЦАРЕЙ КНИГИ» О ПЕРЕПИСКЕ П.П. ПЕРЦОВА И Б.В. НИКОЛЬСКОГО

О.Л. ФЕТИСЕНКО

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
Наб. Макарова, д. 4, г. Санкт-Петербург, 199034, Российская Федерация
E-mail: betsy98@mail.ru

Статья предваряет публикацию неизданной переписки П.П. Перцова и Б.В. Никольского, продолжавшейся с 1896 по 1900 г. и сохранившейся с небольшими лакунами (преобладают письма Перцова). Выявленный в ГАРФ и РО ИРЛИ корпус насчитывает 32 письма. Основные темы эпистолярного диалога связаны с литературно-критической и издательской деятельностью корреспондентов, наиболее значим здесь «пушкинский» сюжет, в который оказывается заочно включенным Вл. Соловьев. Среди других важнейших сюжетов переписки – подготовка сборника «Философские течения русской поэзии» и первые критические отзывы о нем. Кратко прослеживается эволюция взаимоотношений собеседников, приводятся неизвестные ранее отзывы о Никольском из писем Перцова того же периода к его отцу и к В.В. Розанову, объясняются причины, приведшие к разрыву отношений. Более подробно все эти темы рассматриваются в комментариях к письмам.

Ключевые слова: переписка П.П. Перцова и Б.В. Никольского, переписка Перцова и В.В. Розанова, полилог об А.С. Пушкине, эпистолярный, архивный документ, литературная критика

FROM THE LIFE OF «THE KNIGHTS OF THE BOOK» (ABOUT THE CORRESPONDENCE OF P.P. PERTSOV AND B.V. NIKOLSKIJ)

O.L. FETISENKO

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) Russian Academy of Sciences
4, Makarova emb., S.-Petersburg, 199034, Russian Federation
E-mail: betsy98@mail.ru

The article precedes the publication of the unpublished correspondence of P.P. Pertsov and B.V. Nikolsky, lasting from 1896 to 1900 and preserved with small gaps (letters of Pertsov prevail). The set identified in The State Archive of the Russian Federation and the Manuscript department of the Institute of Russian literature is up to 32 letters. The main topics of the epistolary dialogue are connected with the literary, critical and publishing activities of the correspondents; the most significant being the "Pushkin's" plot, in which Vl. Solovyov appeared to be included in absence. Among other important subjects of correspondence is the preparation of the collection "Philosophical Currents of Russian Poetry" and the first critical reviews of it. The evolution of relations between the interlocutors is briefly traced, previously unknown reviews about Nikolsky from Pertsov's letters of the same period to his father and to V.V. Rozanov are given, the reasons that led to the severance of relations are explained. All of these topics are discussed in more detail in the commentary to the letters.

Key words: correspondence of P. Pertsov and B. Nikolskij, correspondence between Pertsov and V. Rozanov, polylogue about A. Pushkin, epistolary, archival document, literary criticism

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.2.115-122

Переписка П.П. Перцова с правоведом, поэтом, публицистом и общественным деятелем (впоследствии одним из основателей Союза русского народа) Борисом Владимировичем Никольским (1870–1919)¹ сохранилась неравномерно (преобладают письма Перцова), но и в неполном виде представляет собой ценный историко-литературный источник, имеющий интерес, в том числе, и для исследователей наследия Вл. Соловьёва, неоднократно упомянутого корреспондентами и чаще всего – как повод к полемике. Переписка значима не только как «фактологический» материал (автокомментарий к статьям Никольского о Пушкине, указание на первую попытку Перцова напечататься в «Новом времени», детали работы Никольского над «Полным собранием стихотворений А.А. Фета» и т. п.) или как своего рода дополнение к обширной переписке Перцова с Розановым², начавшейся тоже в 1896 г., но и как документ психологический, раскрывающий стиль и содержание общения людей не близких, не слишком друг другу симпатизирующих, но на некоторое время объединенных кругом общих интересов (эстетика, поэзия, любовь к книге) и статусом «литературных изгнанников», противостоящих господствующим течениям (враждующим друг с другом позднему народничеству и марксизму) и не знающих, где главу преклонить – где печататься. (Никольский, впрочем, в этом статусе был недолго. С женитьбой на Е.С. Шубинской он стал постоянным сотрудником «Исторического вестника» да и в газете А.С. Суворина начал занимать видное положение.)

Переписка прохладна по тону (даже шутки в ней больше напоминают немного тяжеловесные германские Witz'ы, чем добродушный юмор или тонкую иронию) и как-то усиленно рыцарственна, а при первом же поводе к более серьезному спору, к тому же задевавшему сыновние чувства одной из сторон, сразу прекращается. Оба корреспондента – явные интроверты и вовсе не собираются беседовать «из глубины души», но стараются (особенно это очевидно в письмах Никольского) выглядеть «добрыми приятелями». После появления в печати дневника Никольского, где есть и отзывы о Перцове, ясно, чем объясняются эти усилия: Никольский – человек, самодовольный больше, чем толстовский поручик Берг, – рассчитывал Перцова видеть своим издателем. (А когда сумел обойтись без него в издании сборника стихов, не снес даже шуточного комплимента по поводу этой книги, в котором прозвучало слово «мы»: «...мы с

¹ См. о нем: Грин Ц.И., Третьяк А.М. Б.В. Никольский (1870–1919): Судьба ученого, книжника на изломе истории // Публичная библиотека: люди, книги, жизнь: сб. ст. СПб., 1998. С. 46–57; Стогов Д.И. «Религия Леонтьева была религиею подвига и жертвы» (Б.В. Никольский и наследие К.Н. Леонтьева) // Христианство и русская литература. СПб., 2012. Сб. 7. С. 225–249; Шилов Д.Н. Борис Владимирович Никольский и его дневник // Никольский Б.В. Дневник: в 2 т. Т. 1. СПб., 2015. С. 9–48.

² С ним общались оба корреспондента, а в письмах к Розанову Перцов часто пересказывал только что полученные письма Никольского.

Вами – мастера издавать», и в дневнике грубо сорвался: «Дурак: ну где же его изданиям равняться с моими? Он мне и подражает, да подражать не умеет»³.) Суть же перцовской заинтересованности в Никольском раскрыта в письме, которое будет процитировано ниже.

Перцов, бывший тогда убежденным консерватором, видел в Никольском в этом отношении союзника и именно это подчеркнул в письме к Розанову от 17 сентября 1898 г., характеризуя их общего знакомого: «Он интересный и очень образованный человек с блестящим *рассудком*. В нем много несимпатичного и нам с Вами чуждого. Ну, не всем же прекраснодушничать. А он все же руссофил – и этого с меня довольно»⁴. Чуждость и несимпатичность относятся здесь и к ультраправым убеждениям, и, возможно, к психологическим особенностям Никольского, к его самоупоенности⁵. Но круг «единого прекрасного жрецов» был столь тесен, что нельзя было пренебречь человеком, «у к<ото>рого есть своя идеальная искорка в ледяной глыбе»⁶.

Перцов познакомился с Никольским в 1895 г. и, скорее всего, именно им был представлен Н.Н. Страхову, у которого успел побывать несколько раз⁷. После кончины философа (24 января 1896 г.) Никольский перенес страховские «среды» в свою квартиру на Коломенской (д. 7, кв. 2), где стал бывать и Перцов. Когда в письме к Розанову от 9 ноября 1896 г. он говорит: «В прошлом году у Страхова или Никольского мы с Вами чуть-чуть не встретились»⁸, – это следует понимать как «в прошлом сезоне», т. е. зимой 1895–1896 г. В марте 1896 г. вы-

³ Запись от 4 января 1900 г., вызванная письмом Перцова от 31 декабря 1899 г. (см.: Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т. 1: 1896–1903 / изд. подгот. Д.Н. Шилов и Ю.А. Кузьмин. СПб., 2015. С. 339 [1]).

⁴ РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 78.

⁵ Дневник Никольского переполнен записями, восхваляющими даровитость и образованность автора, его волевые качества и т.д. вплоть до отличной работы кишечника его первенца. Характерно позднее признание о том, что девизом для своего герба он выбрал бы «Могу и смею» (см.: Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т. 2: 1904–1918. СПб., 2015. С. 89 [2]) (запись от 4 августа 1912 г.). Всё это не могло не вырываться наружу и при общении с людьми, особенно в том кругу, где не было необходимости приглушать проявления этого самолюбования.

⁶ Слова о Никольском из письма Перцова к Розанову от 7–13 октября 1898 г. (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 78).

⁷ Ср. в письме к Розанову от 8 ноября 1896 г.: «Я лично видел Страхова мало – всего раза 3–4...» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77). Страхов жил в доме Стерлигова на углу Торговой улицы и наб. Крюкова канала у Торгового моста (кв. 19 на пятом этаже; современный адрес: ул. Союза Печатников, д. 2 / наб. Крюкова канала, д. 7), он занимал одну квартиру с Д.И. Стахеевым (см.: Стахеев Д.И. Станислав первой степени и енотовая шуба (Из воспоминаний о Н.Н. Страхове) // Исторический вестник. 1904. Февр. С. 441–479). Последний раз Перцов побывал здесь за четыре дня до смерти Страхова (см. об этом в письме к Розанову от 12 (24) октября 1897 г.; РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77). 2 марта 1896 г. Перцов писал отцу: «Я не могу утешиться, что умер Страхов – едва ли не единственный человек, к<ото>рый, несмотря на некоторую односторонность и придиричность, мог бы сказать веское и дельное слово. А то все эти гг. Буренины, Михайловские, Волынские et tutti quanti меня нисколько не интересуют (будут ли они хвалить или ругать меня), п<отому> ч<то> заранее знаешь их задние намерения и их невежество» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 73).

⁸ РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77.

шел из печати составленный и изданный Перцовым сборник «Философские течения русской поэзии»⁹, в который – в переработанном виде – вошла и статья Никольского об А.А. Фете, впервые опубликованная в «Русском обозрении»¹⁰. С этим «эдиционным» сюжетом и связано начало переписки, к этому же периоду может относиться и сохранившаяся среди писем визитная карточка:

Петр Петрович

Перцов

Спб., Пушкинская, 20¹¹.

2 марта 1896 г. Перцов рассказывал в письме к отцу: «За последнее время я ближе познакомился с одним молодым человеком – Б.В. Никольским, к<ото>рый сотрудничает в нашем сборнике (его статья о Фете, очень тяжело написанная, но очень содержательная). Вот субъект обратно пропорциональный мне в смысле литературной подготовки. Ему только 25 лет, но он не только близко изучил русскую, все главные европейские и обе древние литературы (а сверх того еще юридичес<кие> науки и пр.), но и составил уже себе прочное и цельное мирозерцание, благодаря чему может давать ясные ответы на всякие “вопросы” и темы, а след<овательно>, и писать легко и серьезно. Одним словом, это законченный человек. Если к этому прибавить, что он весьма талантливый человек (между прочим блестящий оратор), то трудно сомневаться, что с течением времени он займет очень видное положение в литературе. В настоящее время он готовится к магистерскому экзамену и рассчитывает занять юридическую кафедру в здешнем университете. Пока служит в Мин<истерстве> Внутр<енних> Д<ел> и пишет в “Нов<ом> Времени”, в “Историческом> Вест<нике>” и “Русс<ком> Вестнике”. В двух последних скоро будут напечатаны (в марте и апреле) очень интересные статьи его о Страхове, к<ото>рого он был ближайшим учеником. Лично он и его идеи мне во много несимпатичны, но по талантливости это чуть ли не самый выдающийся из знакомых мне молодых литераторов. Он знаток поэзии и философии. Впрочем, его удивительная подготовка станет более понятной, если добавить, что он вырос в литер<атурной> среде (его отец был профессором русс<кой> словесности в здешнем унив<ерситете>¹²) и он уже в 11 лет читал Овидия в подлиннике! <...> ...он во многом мне полезен, к<ак> человек серьезный, любящий литературу и систематически мыслящий (что – увы! – редко)»¹³.

⁹ Философские течения русской поэзии. Избранные стихотворения и критические статьи С.А. Андреевского, Д.С. Мережковского, Б.В. Никольского, П.П. Перцова и Вл.С. Соловьева / сост. П.П. Перцов. СПб., 1896. См. о сборнике: Крылов В.Н. «Философские течения русской поэзии» П.П. Перцова как модель религиозно-философского истолкования русской классики в Серебряном веке // Филология и культура. 2013. № 2(32). С. 144–148.

¹⁰ См.: Никольский Б.В. Поэт философ // Русское обозрение. 1894. Дек. С. 1099–1114.

¹¹ ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 582. Л. 41. Адрес дома меблированных комнат «Пале-рояль», где Перцов жил с октября 1892 г.

¹² В.В. Никольский преподавал в Александровском лицее и Училище правоведения.

¹³ РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 73.

«Литературоведчески» наиболее интересны письма 1897 и 1899 гг., образовавшие в этой компактной переписке определенный внутренний цикл, полностью посвященный Пушкину, однако инспирированный Вл. Соловьевым. Напомним порядок появления обсуждаемых в переписке статей и брошюр.

Вл. Соловьев в «Вестнике Европы» откликается статьей «Судьба Пушкина»¹⁴ на характеристику¹⁵ Пушкина Д. С. Мережковским в сборнике «Философские течения...» (причем самого Мережковского легко можно узнать в VIII главе, где Соловьев высмеял «новейших пушкиноманов», которые видят в поэте учителя «жизнерадостной мудрости язычества» и «пророка новой или обновленной античной красоты» и применяющих к «здоровому, широкому и вольному творчеству» Пушкина «ломаный аршин ницшеанского психопатизма»¹⁶).

Никольский, защищая Пушкина от предъявленного Соловьевым обвинения в нехристианском поступке последней дуэли (обыгрывая соловьевское название и в то же время этот момент обвинения, свой ответ он называет «Суд над Пушкиным»), как выясняется из его дневника, не был в самой интенции статьи идеально объективен. Выступление Соловьева, чья слава Никольскому давно не давала покоя и, может быть, вызывала и зависть¹⁷, используется им лишь как удобный повод к атаке и низвержению врага¹⁸. Запись от 10 сентября 1897 г. следует привести почти целиком, так она характерна в своей откровенности: «1-го был в городе, увидел статью Соловьева о Пушкине и понял, что случая пропускать нельзя: если бороться с этим человеком, то теперь. Положение нападающего на Пушкина всегда невыгодно и с точки зрения идейной, и с точки зрения общественного впечатления. А он напал как всегда: и с претензией на оригинальность – т. е. парализуя защитников – и нахально. На почве идейной я считаю недозволительным бороться с ним, ибо, как ни вреден, как ни гадок он сам, но идеи, которые он эксплуатирует, сами по себе чисты и высоки; пользоваться их непопулярностью ему во вред я не могу <...>. Но другое дело почва фактическая. Прикрываясь тем, что нападки на его идеалы, ходкие в толпе, неубедительны для избранных, он на эти идеалы, как мух на мед, переманивает представителей толпы, всегда гарантируя себе тыл и невольное со-

¹⁴ Вестник Европы. 1897. № 9. С. 131–156.

¹⁵ Так назывались все статьи в сборнике.

¹⁶ См.: Соловьев Вл. Судьба Пушкина // Соловьев Вл.С. Собр. соч. Т. IX. 2-е изд. СПб., <1910>. С. 48–49 [3]. Статья Соловьева вызвала множество возражений, в том числе и в самом «Вестнике Европы» (статья А.Ф. Кони «Нравственный облик Пушкина». 1899. № 10)

¹⁷ Ср. записи в дневнике 1897–1898 гг.: «Соловьев опять начинает собою занимать читателей журналов. С рекламной точки зрения оно понятно: он много книг напечатал; но не успел пролезть сквозь цензуру ... а что, коли ему при теперешних условиях удастся прошмыгнуть? Для меня безразлично; но объективно это было бы печально: пусть козла в огород»; «...первый негодяй, сделавший эффектную аферу на христианстве» [1, с. 68, 142].

¹⁸ До истории с «судом над Пушкиным» Никольский уже выступал против Соловьева – отозвался негативной рецензией на его книгу «Оправдание добра» (Исторический вестник. 1897. Май. С. 600–604). Именно эту рецензию подразумевал Перцов, когда 28 марта 1897 г. просил Никольского «прислать ... предполагаемую аттику Владимира Соловьева» (письмо 12).

чувствие избранных. <...> его статья – роковое в его жизни событие. – Но еще его звезда не закатилась: мой фельетон могут задержать в “Нов<ом> вр<емени>” – и тогда Соловьев спасен. <...> чтобы зарезать Соловьева, мне надо его довести до необходимости спора. И на это только я и способен. – А фельетон вышел очень хорош и удачен. Но боюсь я, что его задержат. <...> в “Историч<еский> вестн<ик>” статью не возьмут за ее резкость. <...>

Вообще тактика Соловьева отмалчиваться от противников сильных или чистых и отвечать только наверняка. Он подсиживает и караулит. Ну, со мной его этот метод никогда не спасет. <...> Я не могу поверить, чтобы там, где я 1, сильней его, 2, стою за правое дело, а 3, намерен стереть ему рог, – чтобы он не погиб в этих условиях. Но спрашивается, как выманить его в открытое поле? Настойчивостью и, главное, постановкою вопросов. Самую простую ошибку можно сделать погибелью человека. А такого поверхностного и легкомысленного человека, как Соловьев, легко погубить: достаточно систематически подчеркивать его недобросовестность. Постепенно накопится достаточно, чтобы его утопить. Тогда он должен будет бороться, т. е. или стать добросовестен – что невозможно – или схватиться за жизнь и смерть, и погибнуть» [1, с. 123–125].

В своей статье Никольский восстает против тех, кто «превращает литературную критику в какую-то грандиозную портомойню»¹⁹ (намек на соловьевскую трактовку чувства поэта к А.П. Керн), а статью Соловьева рассматривает как «недобросовестное оплевание памяти Пушкина»²⁰. Статья, как Никольский и ожидал, «застряла» в «Новом времени», а потом и вовсе была отвергнута Сувориным. Автор подумывал «приспособить» статью для «Русского вестника»²¹, но предпочел выпустить ее в виде брошюры тиражом 25 экземпляров²², а в апреле 1898 г. переделал свою работу для «Исторического вестника», где ее не приняли²³.

Тем временем в ноябрьской книжке «Исторического вестника» за 1897 г. помещена рецензия Никольского на изданную Перцовым книгу Д.С. Мережковского «Вечные спутники»²⁴. В письме от 5 (17) ноября Перцов просит прислать ее оттиск в Рим до востребования. Никольский посылает не только этот оттиск, но и брошюру «Суд над Пушкиным». 4 (16) декабря Перцов пишет и Никольскому, и Розанову. У последнего спрашивает мнения о рецензии²⁵ и добавляет: «Он мне прислал еще свою брошюру “Суд над Пушкиным” (о Вл. Сол<овьеве>), к<ото>рая назначалась в “Нов<ое> вр<емя>”, но Сув<орин> не принял»²⁶. Самому же Никольскому он заявляет, что не может принять его

¹⁹ См.: Никольский Б.В. Суд над Пушкиным // Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. М., 2009. С. 312 [4].

²⁰ Там же. С. 314.

²¹ Запись от 26 сентября 1897 г. (см.: Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т. 1: 1896–1903. С. 129).

²² Никольский Б.В. Суд над Пушкиным. Письмо к В. П. Буренину. Вып. 6.

²³ См.: Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т. 1: 1896–1903. С. 154–155.

²⁴ Речь идет о статье Б.В. Никольского «„Вечные спутники“ г. Мережковского» (Исторический вестник. 1897. Ноябрь. С. 593–601).

²⁵ «Читали ли Вы статью Никольского о Мережковском (ноябрь «Истор<ический> вест<ник>»)? Если читали, что Вы о ней думаете?» (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 77).

²⁶ Там же.

сторону в споре с Соловьевым: не согласен с трактовкой роли А.П. Керн в творчестве поэта, с пониманием дуэли и не одобряет общего тона статьи (см. письмо 17). Никольский подробно отвечал на эти замечания и хотел продолжить спор, просил новых аргументов, но собеседник ограничился кратким пояснением к своим прежним возражениям, и пушкинская тема из переписки ушла – до юбилейного 1899 г.

В тот год и Никольский подготовит статью о дуэли Пушкина²⁷, и Перцов посвятит кончине поэта особую статью²⁸. Никольский, кроме того, выпустит третье и четвертое издания актовой речи своего покойного отца о Пушкине (1881 г.). Весной еще ничто не предвещает разлада. Перцов 14 апреля делится с Никольским своим планом поступления вольнослушателем в Московский университет. На другой день Никольский запишет в дневнике: «Вчера вечером был Перцов, сидевший до 3 ч[асов] ночи. Вообще я очень его люблю. Жаль только, что как спорщик он так же несносен, как и Чичерин. Говорили про его намерение поступать в университет. Мое мнение таково: я бы на его месте не пошел; но раз он идет, т. е. решился идти, то я ему сочувствую, если он в состоянии выдержать это позднее отбывание вторичной повинности. Если же он в себе не уверен, то я отношусь не без сочувствия, но все-таки не высказываюсь против, ибо всякое учение благо и всегда на пользу» [1, с. 295].

Никольский как будто не заметит предупреждения в одном из писем Перцова (после знакомства с третьим изданием «Идеалов Пушкина», актовой речи В.В. Никольского) о том, что брошюра вызывает у него желание поспорить, но будет возмущен письмом с открытым «иду на вы». (Перцов подготовил рецензию на брошюру для журнала «Мир искусства»²⁹, в которой высмеял предложенную Никольским-старшим трактовку Пушкина как «пай-мальчика».) После этого в дневнике Никольского появится запись: «...утром письмо от дурака Перцова. Ну что вы с ним будете делать? Я решил ничего не отвечать, пока не прочту его статьи; тогда видно будет. Но трудно что-нибудь ответить. Раз человек сам считает свою рецензию такою, что я должен за нее с ним прекратить сношения, раз он сам особо меня о том уведомляет, – что же мне отвечать? Раз он не понимает, что разногласие литературное не может касаться личных отношений, то как с ним быть? Ведь очевидно, что это отражение его собственных понятий; он мне отрезает пути ко вразумлению его» [1, с. 363]³⁰.

Сопоставив эту запись с текстом письма Перцова, видишь, что Никольский понял его неправильно: Перцов как раз не собирался разрывать «личных

²⁷ См. примеч. 13 к п. 27.

²⁸ Перцов П. Смерть Пушкина // Мир искусства. 1899. Т. II, № 21/22. Лит. часть. Отд. II. С. 156–168. О пушкиниане Перцова см.: Эдельштейн М.Ю. Образ Пушкина в критическом наследии П. Перцова // Наш Пушкин. Иваново, 1999. С. 70–82.

²⁹ Перцов П. «Идеалы Пушкина» // Мир искусства. 1900. Т. III, № 9/10. Лит. отдел. С. 199–201.

³⁰ В примечаниях к изданию дневника эпизод ошибочно отнесен к другой статье Перцова, вообще не имеющей к Никольскому отношения (см.: Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т.1: 1896–1903. С. 676, 674).

отношений», но, поскольку речь шла о дорогом для Никольского человеке, его покойном отце, счел нужным дважды предупредить о своем полемическом выступлении. Эта запись стала последним упоминанием о Перцове в дневнике Никольского, отзыва о статье, послужившей поводом к разрыву, он не сделал. Для Перцова же приближалась совершенно другая эпоха, целиком связанная с изданием журнала «Новый путь».

Текст переписки подготовлен по автографам: ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Ед. хр. 582 (письма Перцова); ИРЛИ. Р. III. Оп. 12. № 1394–1404 (письма Никольского).

Список литературы

1. Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т. 1: 1896–1903 / изд. подгот. Д.Н. Шилов и Ю.А. Кузьмин. СПб., 2015. 704 с.
2. Никольский Б.В. Дневник: В 2 т. Т. 2: 1904–1918. СПб., 2015. 654 с.
3. Соловьев Вл. Судьба Пушкина // Соловьев Вл.С. Собр. соч. Т. IX. 2-е изд. СПб., <1910>. С. 31–60.
4. Никольский Б.В. Суд над Пушкиным // Никольский Б.В. Сокрушить крамолу. М., 2009. С. 312–340.

References

1. Nikol'skiy, B.V. *Dnevnik v 2 t., t. 1: 1896–1903* [Diary in 2 vol.]. Saint-Petersburg, 2015. 704 p.
2. Nikol'skiy, B.V. *Dnevnik v 2 t., t. 2: 1904–1918* [Diary in 2 vol.]. Saint-Petersburg, 2015. 654 p.
3. Solov'ev, Vl. Sud'ba Pushkina [Pushkin's Destiny], in Solov'ev, Vl.S. *Sobranie sochineniy. T. IX* [Collected works]. Saint-Petersburg, <1910>, pp. 31–60.
4. Nikol'skiy, B.V. Sud nad Pushkinym [The trial of Pushkin], in Nikol'skiy, B.V. *Sokrushit' kramolu* [To overwhelm the sedition]. Moscow, 2009, pp. 312–340.